

данного пути и выполнял поставленные задачи, не боясь ни холода, ни ледяной воды Ладоги, ни пуль врага, проявляя бесконечный героизм и мужество.

Список литературы

1 **Балашов, А. И.** История Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – СПб. : Питер, 2006. – 456 с.

2 **Литвиенко, В. В.** Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте / В. В. Литвиенко. – М. : Вече, 2014. – 287 с.

УДК 385.81

НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ! НАМ ЕСТЬ ЧТО БЕРЕЧЬ!

Я. М. НОВИКОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Иван Дмитриевич Кондрусев родился 15 марта 1919 года в деревне Науховичи Чечерского района Гомельской области в большой крестьянской семье. Окончив в 1936 году десять классов сельской школы в деревне Мотневичи, поступил в медицинский техникум города Гомеля и окончил его с отличием в 1939 году, после чего был направлен в войска [1].

Иван Дмитриевич был призван в войска в 28 сентября 1939 года и направлен в 7-ю армию, которая была развернута вдоль границы с Латвией, под командование командарма 2-го ранга В. Ф. Яковлева [2, с. 11]. Имея медицинское образование, получил звание лейтенанта и был назначен санитарным инструктором. Уже начиная с 30 ноября армия приняла активное участие в штурме линии Маннергейма. Конец войны Иван встретил в городе Терийоки (сейчас это город Зеленогорск, Ленинградская область, Российская Федерация).

«В Терийоки нам разрешили пойти на экскурсию. Богатства там, век такого не видывал. Чугунные решетки, особняки двухэтажные, там дворяне, князья какие-то. И вот мы гуляли, и впервые в городе Терийоки увидел танк, один какой-то легкий танк, может это был Т-26 какой-то. И вот он один стоял, не подбитый, просто на окраине стоял.

Больше нигде таких упоминаний о танках я не слышал. Конечно, говорят, что в первые дни по этой финской тактике «мотти» колонны разгромили танковые, поэтому их и не было, но я тоже не думаю, что у нас дураки сидели за генеральским столом. Самое обидное сегодня, что почти ничего про финскую войну на интернет-ресурсах нет. Даже базы никакой сделано не было, мы, ветераны, по сути, последние достоверные источники информации» [1].

Летом 1940 года, после финской войны, Иван Дмитриевич, как опытный медик и участник боев, был направлен вместе со своим подразделением на юг, в Бессарабию, однако по причине скоротечности похода, он не успел поучаствовать в освобождении региона, и был перенаправлен в Новогрудок для создания в формирующейся танковой части медицинского пункта.

С началом Великой Отечественной войны вывозил раненых в Минск, оттуда, выбираясь из окружения, в Могилев. В Могилеве был переведен в 13-ю армию (командующий войсками – генерал-лейтенант П. М. Филатов) [3], в госпиталь. С боями отходил к Брянску, где попал в очередное окружение.

«С этим госпиталем мы выдвинулись на фронт. Работали под канонаду. Все свое время отдаю раненым. Спали по 3–5 часов. Были случаи, что стекла, куски оконных рам летели на больничные койки.

Несмотря на упорное сопротивление, мы постоянно пятились назад, на восток. Так, с боями, наша часть отступила под Брянск. Командование планировало оборонительную операцию (речь идет об Орловско-Брянской операции 30 сентября – 23 октября 1941 года).

Буквально в течение недели мы попали в окружение. Несмотря на бедственное положение, мы не теряли надежды на прорыв (13-я армия 6 октября 1941 года начала прорыв на юго-восток). Нас всех построили и объявили, что дивизия наша в окружении, сказали, что все будем прорываться, на группы разбиваемся и выходим из окружения. Еды на всех не хватало, и поступила команда развозить раненых по деревням. И мы, как могли, всех тяжелораненых, всех, кто не мог идти, раздали по деревням местным крестьянам. Сколько у нас было времени, столько мы ездили по деревням, возьмите, возьмите, кого-то оставляли, их судьба дальше мне неизвестна.

Поскольку мы были в глубоком тылу, все начали расходиться группами кто куда. В основном все шли на восток. А я ни к какой группе не примкнул, я же медик, не спецназовец какой-то. Пока мы развозили раненых, пока объездили деревни, мы оказались в таком глубоком тылу, что пешком решил идти домой, на Чечерщину, на запад» [1].

Иван Дмитриевич успешно выбрался из окружения и добрался в свою родную деревню. Там примкнул к партизанскому отряду им. Суворова и активно участвовал в диверсиях и в знаменитом Лозовском бою (29–30 апреля 1943 г. [4]). Состоял И. Д. Кондрусев в партизанском отряде вплоть до освобождения востока Гомельской области Красной армией осенью 1943 года [1].

После соединения 10-й Журавичской бригады с основными силами Красной армии 6 октября 1943 года партизаны, годные к службе, были призваны в действующую армию. Все они прошли тщательную проверку органами контрразведки. К Ивану Дмитриевичу, как к лейтенанту, сразу возникли вопросы. Хотя и доказательств, что Кондрусев помогал немцам, не было, а сам Иван Дмитриевич был партизаном, его в январе 1944 года «от греха подальше» направили в 8-й отдельный штрафной батальон Белорусского фронта (командир батальона – полковник Осипов Аркадий Алек-

сандрович), как его называли позже – «Банда Рокоссовского». Вместе с ним он прошел до Бреста, где кровью искупил свою вину, участвовав в окружении брестской группировки противника. По его личной просьбе был переведен в боевую дивизию, а именно в 274-ю стрелковую дивизию 814-го артиллерийского полка (командующий – подполковник Котляровский Борис Моисеевич). С этой дивизией он дошел до Берлина [1] (рисунок 1).

Из воспоминаний Виталия Эдуардовича Медведева – личного биографа Ивана Дмитриевича Кондрусева: «После войны Иван Дмитриевич вернулся к себе на малую родину – деревню Мотневичи Чечерского района – и стал работать по своей специальности – фельдшером. Надо сказать, что он взялся за дело с таким рвением, что его до сих пор тепло вспоминают в деревнях. При любых условиях: и в слякоть, и снег, и ураган, он шел в соседнюю деревню, через поля, через леса, туда, куда требовалось оказать помощь. И в этих деревнях, если вот спросить, его все помнят.

Более того, у него была такая активная жизнь, что, возглавляя фельдшерский пункт в Мотневичах, он создал и тренировал команду по «Гражданской обороне».

С этой командой он чемпионаты Гомельской области по гражданской обороне выигрывал. И он показывал мне фотографии, в семейном архиве они есть. Представляешь, женщины вместе с ним после работы, по выходным собирались, тренировались, отработывали. Так их вымуштровал, что они любую повязку умели накладывать.

Вот такой это был человек. Настоящий офицер. Смог же организовать, подготовить. Да, на таких надо равняться, конечно. Свободное от работы и тренировок время Иван Дмитриевич посвящал поиску данных людей, убитых немцами или угнанных в Германию. С этой же целью я и ехал в выше названную деревню Репище, по его заданию.

Репище было сожжено в 1943 году. Немцы отступали, видимо, с этой деревни стрельнули по отступающим немцам, кого-то убили, и немцы сожгли вместе с жителями эту деревню. Мало того, что не был известен список, кто сожжен, а кто выжил, про эту деревню данных вообще не было.

Однажды, во время нашего разговора он достал желтую тетрадь и показал мне. Там его почерком были записаны фамилии, имена, различные даты. Оказывается, это тетрадь, в которой записаны данные погибших мирных жителей в окрестных деревнях во время войны.

Он собирал данные, установил всех сам лично по своей инициативе. Сожженных жителей, угнанных, казненных – всех, про кого хоть крупицу дан-

Кондрусев Иван Дмитриевич
лейтенант медицинской
службы, 1945 год

ных нашел, вносил в эту тетрадь. Последний раз я видел Кондрусева на день освобождения Гомельского района. Он приехал в маске, его привезла дочь на машине. И мы снова пожали друг другу руки, он так улыбался. Оксану Валентиновну поздравил тоже. И он был с цветами. Вокруг собрались школьники, дети из детского сада. И вот это мы последний раз его увидели. Тогда COVID был, мы старались не навязываться, сами сильно волновались. Да мы и за своих-то родственников волновались, а за чужих вдвойне, так скажем. Особенно за этого дедушку. Но, к сожалению, меры предосторожности не помогли» [1]. 21 августа 2021 года Иван Дмитриевич Кондрусев скончался на 103-м году жизни из-за болезни. Провожать его в последний путь вышли все Поколюбичи, приехали жители тех деревень, в которых он воевал, а после войны еще и работал. Вечная память герою!

Наши предки, отдавшие лучшие годы своей жизни, а многие и сами жизни, служению своей Родине, заслуживают особого уважения и признания со стороны общества. Проявляя уважение и заботу к ветеранам, мы передаем им свою благодарность и признательность за их служение и жертву. Их героический подвиг должен стать вдохновением для нас, чтобы мы стремились к миру и преодолевали возможные трудности, обращаясь к их примеру.

Список литературы

- 1 Личные воспоминания Ивана Дмитриевича, записанные Медведевым В. Э.
- 2 **Ковалёв, С. Н.** Развитие и основные направления деятельности органов военного управления Ленинградского военного округа в предвоенный период (1939–1941 гг.) / С. Н. Ковалёв // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 11. – С. 17–24.
- 3 13-я армия (СССР). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/13-я_армия_\(СССР\)#Состав_на_10_июля_1941_года](https://ru.wikipedia.org/wiki/13-я_армия_(СССР)#Состав_на_10_июля_1941_года) (дата обращения: 05.10.2025).
- 4 Великая Отечественная война на территории Буда-Кошелевского района. – URL: https://vuzlit.com/401444/velikaya_otechestvennaya_voyna_na_territorii_buda-ko-shelevskogo_rayona (дата обращения: 18.10.2025).

УДК 94(100) "1939/45":355.48

ОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН: ИТОГИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1945 ГОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Л. ПАДНЮК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Для современной исторической науки и гражданской памяти в том числе важно не только объективно осмыслить ход и итог событий Великой Отечественной и Второй мировой войн, но и бороться с искажениями, героизации-